

ОТЗЫВ

кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН Гарустовича Геннадия Николаевича на Автореферат диссертации Чичко Татьяны Вячеславовны «Восточная торевтика в системе культурных связей и военно-политической истории населения Прикамья и Приуралья в раннем средневековье (конец VI – первая половина IX вв.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук, по специальности 07.00.06 Археология в диссертационный совет Д.212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Актуальность избранной темы

Рецензируемая работа посвящена очень интересной и актуальной научной теме – анализу причинно-следственных аспектов проникновения и оседания в землю предметов элитарной восточной торевтики в лесной и лесостепной полосе западного склона Урала. Действительно, мы имеем дело со своеобразным историческим феноменом – массовым скоплением находок ювелирных изделий из серебра (и, в гораздо меньшей степени, - из бронзы) по обе стороны от Уральских хребтов. В целом, понятие «уральский центр импортной восточной торевтики» включает в себя находки произведений отборной ремесленной продукции ахеменидского и сасанидского Ирана, а также изделий мастерских Парфии, Бактрии и Согдианы, произведений античных ювелиров, с конца периода РЖВ и до позднего средневековья (с середины I тыс. до н.э. и до XIV в.). Однако самый пик интенсивности ввоза уникальных и высокохудожественных артефактов в регион приходится на вторую половину I тыс. н.э. И в это время, как справедливо подчеркивал венгерский ученый Чанад Балинт, многочисленные изделия восточной торевтики и клады дирхемов попадают вовсе не по всей территории Евразии: наибольшие скопления обнаружены в регионах бассейна р. Вислы и в Волго-Камье. Повышенная встречаемость кладов в названных областях «маркирует» прохождение важнейших торговых магистралей, функционирующих не одно столетие. По Висле восточные купцы двигались на Балтику за янтарем, а в Волго-Камье главной целью товарного обмена выступала драгоценная пушнина.

Новизна проведенных исследований и полученных результатов

К одной из главных проблем дискуссионного характера относятся вопросы времени и путей поступления восточной торевтики в наш регион; характер, динамика и обстоятельства межэтнических контактов, ассортимент ввозимой продукции, и прочие. Еще в советское время А.А. Иессен констатировал наличие двух основных путей передвижения купеческих товаров из стран Востока на север: а) т.н. «водный» (через Кавказ и Предкавказье на Волгу, и дальше – в лесные области), б) т.н. «степной» (ведущий через Среднюю Азию на Южный Урал и в Прикамье). Позднее,

востоковед Б.Н. Заходер пытался доказать, что прямой степной путь из Маверранахра начал функционировать лишь на рубеже I-II тыс. н.э. При этом, историки обратили внимание на факт почти полного отсутствия в обширных пределах «Стран Мрака» (Прикамье, Урал и Западная Сибирь) изделий кавказских мастеров. Содержательная обобщающая работа Т.В. Чичко в реалиях является вкладом в разрешение названных проблем, объективно показывающая на примере массового археологического материала наличие устойчивых приоритетных связей уральского региона со Средней Азией и Ираном, и о бытовании налаженных сухопутных маршрутов задолго до путешествия Ибн-Фадлана.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов, рекомендаций и заключений

Автор четко формулирует для себя цели и задачи, подбор информативных комплексов хорошо продуман и доказательно представлен, выводы выверены и доходчивы, они полностью подтверждаются археологическими материалами. До сих пор, произведения «восточной торевтики» и импортная поясная гарнитура рассматривались специалистами по-отдельности, что методологически является искусственным ограничением.

Значимость результатов, полученных в диссертации, для науки и практики

Вопросы торговых связей различных областей и этносов, всегда были востребованы в системе региональных исторических знаний, отражаясь в обобщающих работах, учебниках, этно- и культурогенетических построениях.

Замечания по диссертационной работе в целом

Структура диссертационной работы традиционная: введение, три основные главы, заключение, а также таблицы, вынесенные в виде приложения. Во введении четко сформулированы научная новизна и практическая значимость исследования, обоснованы хронологические и территориальные рамки данного научного обобщения. Хронологический охват привлекаемого материала (конец VI – первая половина IX вв., т.е. фактически в период раннего средневековья) вполне обоснован, и связан он со временем появления и постепенного исчезновения в регионе т.н. «сасанидского серебра», что обусловлено не только исходом на запад представителей кушнаренковских, караякуповских, неволинских и ломоватовских племен Прикамья и Предуралья, но и все более четкими проявлениями наступающего на рубеже I-II тысячелетий «серебряного кризиса» на мусульманском Востоке.

В 1 главе диссертации представлен историографический обзор по теме, при этом Т.В. Чичко рассматривает его в рамках трех этапов изучения проблематики восточной торевтики в регионе. Первый этап истории изучения (вторая половина XIX – 30-е годы XX в.) характеризуется выделением северной части Урала и Западной Сибири - как особого региона обнаружения массовых материалов восточной торевтики, а также накоплением и первичной систематизацией выявленных комплексов. Из аналитиков первого этапа особо отмечены работы А.А. Спицына и Я.И. Смирнова. Второй этап (30-е – 80-е

годы XX в.), пожалуй, оказался самым содержательным как в источниковедческом, так и в научно-методическом плане. В это время появляются артефакты не только из разряда случайных находок, но и в хорошо документированных археологических комплексах; расширяется круг научных публикаций; анализируются вопросы хронологии и семантики сюжетов подлинных произведений декоративно-прикладного искусства. Важное место в XX столетии специалисты уделяли проблемам уяснения значимости привозных изделий для местных угорских этнических групп, решаемая, в основном, в плоскости их культовой ценности и использования в ритуальной практике, в пределах святилищ языческих народов (вплоть до формирования т.н. «культы серебра» у предков современных венгров, хантов, манси и башкир). В личностном аспекте отечественной науки, упоминаются классические работы таких известных исследователей, как К.В. Тревер, Р.Р. Фасмер, И.А. Орбели, А.П. Смирнов, О.Н. Бадер, А.Х. Халиков, В.Ю. Лещенко, Б.И. Маршак, В.П. Даркевич, и других историков и археологов. На современном этапе (с начала 90-х годов XX в. и до настоящего времени) исследователи продолжают изучать проблему восточного импорта на Урале, углубляя классификационные построения и совершенствуя методики комплексного анализа имеющихся материалов. Тенденцией наших дней может считаться введение в научный оборот массовых источников из Западной Сибири (см. работы Н.Ф. Федоровой, и др.), что для рассматриваемой нами темы принципиально важно в сравнительном плане. Отметим, что на фоне многочисленности разработок в отечественной историографии (хронологической, географической и семантической атрибуции) автор сумела обнаружить слабо изученный аспект тематики, связанный с обстоятельствами и факторами этнополитической истории Евразии, оказавшими влияние на динамику, интенсивность, ассортимент и маршруты проникновения восточной торевтики в регион. В этом направлении выделяются работы А.П. Смирнова, А.И. Воцаниной, В.Ю. Лещенко, Томаса Ноонана (США), но нерешенных вопросов здесь еще очень много.

Во **второй главе** рассматриваются категории и типы восточной торевтики в материальной культуре средневекового населения Прикамья и Южного Предуралья. Это не просто источниковедческий раздел диссертационной работы, он, по сути, является аналитической основой всей научной концепции автора. По этой главе можно говорить о самостоятельности исследований автора, основанных на доскональной проработке имеющейся археологической фактологии. Т.В. Чичко не ограничилась одной категорией источников, пусть даже самой яркой (речь идет о т.н. «восточном серебре»): глава состоит из двух параграфов (в § 1 основу источниковой базы исследования составили 115 пунктов находок восточной посуды). Диссертант обосновывает факт того, что «начало проникновения восточного импорта в регион [специалисты] относят не ранее чем к середине – концу VII в.», а в конце I тысячелетия н.э. количество находок в регионе резко снижается.

Весьма интересен и оригинален § 2 второй главы, посвященный типологическому анализу металлических украшений в памятниках

материальной культуры средневекового населения Прикамья и Южного Предуралья (конца VI – первой половины VIII в.). Речь здесь идет о появлении в регионе «геральдической» поясной гарнитуры, принадлежностей конской сбруи (стремена 8-образного типа или удила с S-видными и стержневыми псалями) и использовании сасанидских монет в качестве деталей украшений, которые сопровождалась трубчатыми и зооморфными пронизками; изучение которых проводились В.Б. Ковалевской, Р.Д. Голдиной, А.В. Богачевым, Н.Б. Крыласовой, и другими исследователями. Соискатель выделяет местный (прикамский) вариант украшения поясов: наборные пояса из погребений Прикамья и Предуралья (пряжки – 260 экз.; накладки – 3479 экз.; наконечники ремней - 271 экз.). В Башкортостане на памятниках «караякуповской культуры в наиболее полном виде такие пояса представлены в Ямаши-Тауских, Хусаиновских, Бекешевских I, Бекешевских II курганах. В памятниках неволинской культуры тюркские наборные пояса известны в Неволинском, Бродовском, Верх-Саинском и других могильниках; ломоватовской культуры – Деменковском, Агафоновском, Аверинском, Плесинском и других могильниках; ломско-чепецкой культуры – Ломском I и Варнинском могильниках» (С. 14). Вполне обоснованными выглядят выводы автора о том, что в конце VII - IX вв. «материальная культура населения всего региона... представляет собой органичное сочетание тюрко-болгаро-салтовских (поясная гарнитура, принадлежности конской сбруи и некоторые типы женских украшений) и местных прикамско-приуральских (коньковые и арочные шумящие подвески, трапециевидные ажурные подвески) элементов» (С. 14). В итоге, следует согласиться с убедительностью мнения о том, «что морфологический облик материальной культуры населения Южного Урала и Прикамья во второй половине I тыс. н.э. формировался (если не целиком, то в значительной степени) за счет массового поступления в регион предметов, которые современными исследователями определяются как «дальний импорт» (поясная гарнитура, отдельные типы украшений, принадлежности конской сбруи)».

Рассмотрению особенностей развития исторической ситуации в рассматриваемом регионе посвящена глава 3 рецензируемой работы. Здесь глобальные этнополитические реалии евразийских степей выступает в качестве фактора формирования материальной культуры раннесредневекового населения Южного Предуралья и Прикамья. Глава состоит из трех параграфов. В них рассматриваются реконструируемые пути проникновения восточной торевтики в наш регион; внимание акцентировано на факторах этнополитической истории Евразии второй половины I тыс. н.э., оказавших свое влияние на процесс формирования материальной культуры уральского населения, и география распространения этих изделий в регионе, отражающая динамику его культурных контактов с евразийским югом.

Здесь-то мы и «сталкиваемся» с «волжским» путем из Закавказья и «степным» путем с Кавказа, либо из Средней Азии. Вывод автора о большей значимости степного пути в эпоху раннего средневековья подтверждается всеми представленными материалами, а потому может считаться вполне

объективным. Именно эта торговая магистраль из Средней Азии успешно функционировала еще с середины I тыс. до н.э., а с середины – второй половины VII века интенсивность движения по ней резко возрастает. Она играла главную роль в процессе поступления восточной посуды в лесные и лесостепные области Урала и на сопредельные территории.

Причинно-следственный фон военно-политической ситуации в Передней, Средней Азии и в евразийской степи в эпоху раннего средневековья раскрывается автором во § 2 третьей главы. Для понимания особенностей этнокультурной специфики рассматриваемого в диссертационном сочинении региона контекст военно-политической истории Ирана и Византии второй половины I тыс. н.э. выделял еще американский историк Th. Noonan. Отсюда следуют выводы: «Одной из причин постоянных конфликтов между Ираном и Византией стал вопрос о караванных путях из Китая и Индии в Черноморье и Средиземноморье, основной отрезок которых контролировался Ираном»; «Торевтика, как и многие другие памятники эпохи Сасанидов, относится к жанру придворного, прокламативного искусства, и не являлась предметом торговли. Она была знаком особого отличия, а также могла выполнять дипломатическую роль драгоценного дара, либо захватываться как трофей, привлекая внимание металлом, из которого она изготовлялась – с другой. Именно таким образом она могла попасть в среднеазиатские степи» (С. 17).

Ввиду серьезной аргументированности, оспаривать данный тезис представляется совершенно не рациональным, но его можно дополнить. Как нам кажется, автор недоучитывает еще один фактор: религиозно-политический. После разгрома иранских войск арабами, в Халифате вступает в силу запрет шариата на изображения людей и животных. Парадные серебряные сасанидские блюда (с шахскими охотами и пирами) в массовом количестве переплавляются в дирхемы, и идут на изготовление предметов мусульманского благочестия. Однако опытные торговцы Хорасана и Маверранахра находят элитарным сосудам иное применение – они вывозят их на Урал и в Западную Сибирь в обмен на вожделенную пушнину. Использование уральскими народами серебряных сосудов при отправлении местной языческой обрядности, а также наличие в регионе т.н. «культы серебра», позволял восточным купцам получать баснословные сверхприбыли. Здесь, как говорится, спрос определял предложение... Конечно, право каждого исследователя самому определяет для себя познавательные приоритеты, а потому мы лишь констатируем наличие еще одной «культурно-исторической мотивировки» в причинах изобилия в северном регионе восточного импорта.

В последнем параграфе 3 главы рассматривается вопрос о географической локализации предметов восточной торевтики в Прикамье и Предуралье в контексте внутренних миграций второй половины I тыс. н.э., а в **заключении** подводятся итоги по тексту всего исследования.

Общая характеристика диссертационной работы

В целом, диссертационное сочинение Т.В. Чичко может считаться интересным и содержательным комплексным обобщением по теме. Общее впечатление от содержания автореферата, да и всей итоговой работы, вполне

благоприятное и положительное. Работа написана хорошим литературным языком, аргументирована и понятна читателям.

По нашему мнению, автор вполне заслуживает искомой степени кандидата исторических наук, а сама работа нуждается в научной публикации. Оперативное введение в научный оборот разработок диссертационного сочинения Т.В. Чичко, несомненно станет заметным вкладом не только в региональную археологию, но и в корпус отечественной востоковедческой медиевистики.

Старший научный сотрудник отдела археологических исследований Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, кандидат исторических наук

Гарустович Г.Н.

Почтовый адрес:
450054, Башкортостан, г. Уфа, Проспект
Октября, д. 71, ИИЯЛ УНЦ РАН.
тел.: +7 (3472) 235-60-77; факс: 235-60-50.
Тел. моб.: 8-962-544-96-30.
garustovich03@mail.ru

